

УДК 001.891:378

Научно-педагогическая деятельность профессора Ф.Н. Дьячана

А.Ю. Баженова

С.С. Казаров

Аннотация. В статье рассматривается научно-педагогическая деятельность профессора греческой словесности Императорского Варшавского университета Филиппа Никитича Дьячана (1831–1906). На основании широкого круга источников авторы впервые воссоздали жизненный путь ученого и комплексно изучили его научно-педагогические достижения. Особенность научной биографии Ф.Н. Дьячана состоит в том, что он, будучи выпускником Венского университета, начинал карьеру в Австро-Венгрии, а затем переехал в Царство Польское. Кроме того, на протяжении всей жизни он совмещал преподавательскую работу с исполнением обязанностей священнослужителя, сначала в качестве греко-католического священника и протоиерея, а потом православного протоиерея.

Ключевые слова: Филипп Дьячан, профессор, протоиерей, Львов, Хелм, Варшава, Императорский Варшавский университет, кафедра греческой словесности.

Баженова Анна Юрьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Центрально-Восточной Европы, 20-080, Польша, г. Люблин, ул. Нецала, 5, bagenova_a@inbox.ru.

Казаров Саркис Суменович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ser-kazarov@yandex.ru.

Scholarly and Educational Activity of Professor F.N. Djaczan

A.Yu. Bazhenova,
S.S. Kazarov

Abstract. The article deals with the scholarly and educational activity of the professor of Greek literature of Warsaw Imperial University Philip Nikitich Djaczan (1831–1906). Based on wide range of sources, authors reconstructed his life and presented his scholarly and teaching achievements. The specificity of F.N. Djaczan's scholarly biography lies in the fact that as a graduate of the University of Vienna he started his career in Austria-Hungary, and later moved to the Kingdom of Poland. Besides that, throughout his life he combined teaching with priest's duties, first as a Greek Catholic priest and archpriest, and then as an Orthodox archpriest.

Keywords: Philip Djaczan, professor, archpriest, Lvov, Chełm, Warsaw, Warsaw Imperial University, Division of Greek Literature.

Bazhenova Anna Yu., Candidate of Science (History), Research fellow of the Institute of East-Central Europe, 5, Niecala st., Lublin, Poland, 20-080, bagenova_a@inbox.ru.

Kazarov Sarkis S., Doctor of Science (History), Professor, Department of Archeology and Ancient History, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, 33, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, Russia, 344082, ser-kazarov@yandex.ru.

Среди преподавателей Императорского Варшавского университета второй половины XIX в., по-видимому, наиболее противоречивой фигурой был профессор кафедры греческой словесности Филипп Никитич Дьячан (1831–1906). Интерес к его личности обусловлен рядом факторов. Во-первых, начав свою деятельность в качестве католического священника, он затем перешел в православие и продолжил затем службу в качестве протоиерея православной церкви. Во-вторых, будучи духовным лицом, он одновременно являлся и профессором университета. Литература, посвященная жизни и деятельности Ф.Н. Дьячана, довольно малочисленна. Чаще всего фамилию ученого можно встретить в обобщающих трудах, посвященных истории Императорского Варшавского университета, в частности историко-филологическому факультету. Это, прежде всего, объемная монография польского исследователя Л.Т. Блашика [Błaszczuk, 2003], а также работы С.И. Михальченко [Михальченко, 2004; 2005] и А.Ю. Баженовой [Баженова, 2014]. Сжатая информация о жизни профессора содержится в коротких энциклопедических заметках, написанных Н. Волинец [Волинец, 2004, с. 553] и И.А. Дзэндзелевским [Дзэндзелівський, 2007, с. 171], в статьях А.Н. Птицына об эмиграции русинской интеллигенции из Габсбургской монархии в Россию в последней трети XIX в. [Птицын, 2013, с. 68–84; 2014, с. 149–163]. В то же время филологические изыскания Ф.Н. Дьячана частично анализируют специалисты по истории украинского языка [Новий довідник... 2008, с. 164; Крижанівська, 2010, с. 71]. Тем не менее до сих пор не написано исследование, в котором бы освещалась как жизнь, так и научно-педагогическая деятельность ученого. Основной причиной такого положения вещей является, с одной стороны, рассредоточение источников, а с другой – неоднозначность самой фигуры профессора в историографических традициях разных стран. Например, Л.Т. Блашик отмечал, что польское общество отрицательно воспринимало сам факт того, что Ф.Н. Дьячан был ренегатом, бывшим греко-католическим священником, который ради карьеры перешел в православие, стал попом и имел сан протоиерея [Błaszczuk, 2003, s. 161].

Цель статьи состоит в том, чтобы восстановить *curriculum vitae* Ф.Н. Дьячана и рассмотреть его жизненный и творческий путь. Для достижения этой цели были проанализированы материалы Российского государственного исторического архива, Государственного Архива столичного города Варшавы и работы самого ученого, а также единственный некролог, который опубликовали после его кончины [Карский, 1906, с. 319]. Важную информацию о его преподавательской деятельности удалось обнаружить в «Варшавских университетских известиях», мемуарах профессора Н.И. Кареева [Кареев, 1990] и воспоминаниях бывших студентов Варшавского университета Н. Дубровского [Дубровский, 1908] и Д.И. Дорошенко [Дорошенко, 2007].

Филипп Никитич Дьячан родился 25 октября 1831 г. в селе Розношинцы¹ (Восточная Галиция, теперь – Збаражский район Тернопольской области) в семье сельского

¹ Интересно, что производное от этого топонима Ф.Н. Дьячан впоследствии использовал в качестве псевдонима. Часть его работ вышла под псевдонимом М. Розношинский.

униатского священника. В 1857 г. он окончил богословский и историко-филологический факультеты Венского Императорского университета [Дзендзелівський, 2007, с. 171; РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 132 об.–133]. Большое внимание в студенческие годы он уделял изучению классической и славянской филологии. Здесь под руководством знаменитого языковеда, профессора кафедры славянской филологии Франца Миклошича (1813–1891) он принимал активное участие в составлении известного старославянско-греческо-латинского словаря [Lexicon palaeoslovenico-graeco-latium, 1862–1865]. В предисловии к этому труду Ф.Н. Дьячан упомянут среди других составителей.

После окончания университета Ф. Миклошич предложил начинающему ученому министерскую стипендию для стажировки в Берлине у выдающегося немецкого лингвиста, основателя сравнительного языкознания Франца Боппа (1791–1867) [Карский, 1906, с. 319]. В этот момент перед ним встала дилемма: либо продолжать обучение и заниматься наукой, либо принять приглашение Львовского университета и стать преподавателем кафедры церковнославянского языка, которую там намеревались создать. Ф.Н. Дьячан выбрал последнее, но здесь его ждала неудача: предполагаемая кафедра не была открыта и ему пришлось искать другой заработок. Сперва он стал временно исправляющим должность учителя филологических наук Львовской академической гимназии (1858–1862 гг.). В это время, а именно в 1861 г., он выдержал экзамен в Львовской экзаменационной комиссии на звание учителя латинского, греческого, немецкого, церковно-славянского, русского и польского языков в объеме полного гимназического курса. В следующем году Ф.Н. Дьячан перешел в Бережанскую гимназию (1862–1863 гг.) и вскоре был определен учителем филологических предметов во Львовскую высшую академическую гимназию (1863–1866 гг.) [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 132 об.–134]. Одновременно он готовился к экзамену на степень доктора богословия. По его результатам Совет филологического факультета Львовского университета в 1866 г. удостоил Ф.Н. Дьячана этой степени. После Филипп Никитич начал служить в качестве греко-католического священника во Львовской архиепархии [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 132 об.–133; Błaszczuk, 2003, s. 161].

Современники, общавшиеся с Ф.Н. Дьячаном в эти годы, запомнили его как человека «...способного и немного высокомерного», кроме того он считался «врагом поляков, но русинам не покровительствовал» [Бережанська земля, 1970, с. 63]. В том, что он оказывал протекцию последним, его обвинил один из гимназистов: мальчик, обиженный тем, что его спрашивают на уроке два дня подряд, прямо в классе обвинил учителя в особом отношении к ученикам-украинцам. Эти трения длились до конца учебного года [Бережанська земля, 1970, с. 63; Ляшенко, 2012, с. 75–76]. В данном контексте важно упомянуть, что Филипп Никитич являлся членом и секретарем «Галицко-русской матицы» – первого культурно-просветительского общества галицких русинов, действовавшего во Львове с 1848 г. [Седляр, 2012, с. 679, 690]. Кроме того, он был среди членов-основателей «Руской Беседы» – первого в Галичине культурно-образовательного общества клубного типа, создано во Львове в декабре 1861 г. [Мельник, 2014].

В 1866 г. Ф.Н. Дьячана пригласили на службу в Царство Польское, определив временно исправляющим должность учителя (с 1867 г. – штатного учителя) греческого языка Холмской русской греко-униатской мужской классической гимназии², членом Холмской Духовной Консистории и исправляющим должность профессора богословских наук Холмской духовной греко-униатской семинарии. Все эти позиции он занимал до 1872 г. 21 сентября 1867 г. был возведен в сан младшего протоиерея Холмского Кафедрального греко-униатского собора, с наложением наперстного креста и наименованием богословом, а 14 декабря 1867 г. в Холмском уездном управлении присягнул на подданство России [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 132 об.; 133 об.–138].

В июне 1872 г. Ф.Н. Дьячана утвердили настоятелем Варшавского Греко-униатского прихода (до ноября 1873 г.) и переместили на должность учителя греческого и латинского языков в Варшавскую 1-ю мужскую гимназию. А уже в январе 1874 г. его назначили и.о. доцента кафедры греческой словесности Варшавского университета. Пришел он на смену доценту Митрофану Ефремовичу Скворцову, уехавшему к тому времени из Варшавы. В 1877 г. Филипп Никитич защитил магистерскую диссертацию по теме «Геродот и его музы» и был удостоен историко-филологическим факультетом Варшавского университета степени магистра греческой словесности. Сразу же после защиты он стал доцентом, в 1878 г. – экстраординарным профессором, а в 1882 г. – и.о. ординарного профессора той же кафедры [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 137 об.–143; APW, zesp. 214, sygn. 346, k. 58; APW, sygn. 347, k. 2; APW, sygn. 350, k. 2]. Как видим, карьера Ф.Н. Дьячана на новом месте развивалась довольно стремительно.

К этому следует добавить, что за годы службы в Царстве Польском Ф.Н. Дьячан был награжден орденами Св. Анны I степени (1897 г.) и Св. Владимира III степени (1883 г.). Кроме того, в 1896 г. он получил серебряную медаль в память царствования Императора Александра III на Александровской ленте [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 143 об.–144; 145 об.–147].

В 1895 г. Ф.Н. Дьячан оставил работу в Варшавской 1-й мужской гимназии, продолжая преподавать в университете до 5 января 1904 г. с окладом в 6 000 руб. в год, половину которого составляло собственно само жалование, а другую – доплата за долгий стаж работы в губерниях Царства Польского. Заметим, что в 1899 г. он был утвержден в звании заслуженного профессора [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 132 об., 144 об.–147].

Тематика читаемых Ф.Н. Дьячаном лекций и практических занятий довольно разнообразна. Условно их можно разделить на две большие группы: филологическую и историческую. К первой относятся курсы по *Греческой грамматике* (1874/1875–

² 13 марта 1869 г. эта гимназия была переименована в Холмскую мужскую классическую гимназию.

1876 гг.; 1877/78 гг.; 1879/80 гг.; 1881/82–1883 гг.), *морфологии* (1887/88), *фонологии* и *морфологии* (1883/84 гг.), *синтаксису* (1878/79 гг.; 1880/81 гг.; 1900/01 гг.), *фонологии греческих диалектов* (1884/85 гг.), а также лекционный цикл, озаглавленный *Учение о предлогах и частицах* (1876/77 гг.). Темой лекционных курсов часто были *Введение в греческую диалектологию* (1903/04), *Греческая диалектология* (1883/84 гг.; 1886/87 гг.; 1888/89 гг.; *фонология* – 1889/90 гг.; 1890/91–1895 гг.; 1896/97 гг.; 1898/99 гг.), *Греческая диалектика, флексия имени, местоимения и числительных* (1899/1900), *Флексия имени и глагола греческих диалектов* (1902/03 гг.), *Флексия греческих диалектов* (1885/86 гг.; 1897/98 гг.; 1901/02 гг.). Профессор проводил и практические занятия по греческому языку (1886/87 гг.; 1890/91–1893 гг.; 1894/95 гг.; 1900/01 гг.), в 1887/88 учебном году они состояли в толковании «Анабасиса» Ксенофонта и в письменных упражнениях, а в 1888/89 гг. – в чтении и толковании «Греческой истории» Ксенофонта, переводе с русского языка на греческий. Отдельно в расписании фигурировали практические занятия по переводу русских текстов на греческий язык (1897/98–1900 гг.; 1901/02–1904 гг.), практические занятия по переводу с русского языка на греческий (1890/91 гг.; 1893/94 гг.; 1896/97 гг.; 1897/98–1903 гг.), а также упражнения по переводу с русского языка на греческий (1888/89–90 гг.; 1891/92–1895 гг.; 1896/97 гг.).

Часто Ф.Н. Дьячан посвящал лекции объяснению трудов греческих историков. Только в 1882/83 учебном году курс с таким обобщающим названием встречается в расписании, в остальных случаях указывался конкретный античный автор. Профессор сосредоточился на Геродоте (1875/76 гг.; 1899/1900 гг.), Фукидиде (1874/75 гг.; 1883/84 гг.; 1887/88 гг.; 1893/94 гг.; 1896/97 гг.) и Ксенофонте (1877/78 гг.; 1897/98 гг.; 1902/03 гг.). Порой он толковал сразу двух авторов, в частности Геродота и Фукидиды (1878/79 гг.), «Илиаду» Гомера и «Историю» Геродота (1879/80 гг.), «Одиссею» Гомера и «Историю» Фукидиды (1880/81 гг.). К сожалению, «Обозрения преподавания предметов...» не всегда содержали информацию о том, какие работы становились предметом тщательного анализа. Тем не менее удалось установить, что среди трудов Ксенофонта это были «Греческая история», «Меморabilia» и «Киропедия». В то же время труды античных авторов, в частности историков, разбирались путем курсорного чтения. Так, читались 5 и 6-я книги Геродотовой «Истории» и XIII, XIV рапсодий «Одиссеи» Гомера (1884/85 гг.), «Меморabilia» Ксенофонта и «Илиада» Гомера (1885/86 гг.). В 1889/90 учебном году профессор руководил практическими занятиями, которые состояли в курсорном чтении и объяснении «Истории» Геродота и предполагали переводы с русского языка на греческий.

Дважды Ф.Н. Дьячан вел курс *Объяснение греческих авторов* (1881/82 гг.; 1886/87 гг.). Он толковал Гомера («Илиаду» – 1898/99 гг.; 1900/01 гг.), Эврипида (одну из трагедий – 1889/90 гг.; «Финикиянки» – 1890/91 гг.; 1900/01 гг.; одну из трагедий – 1902/03 гг.; 1893/94 гг.), Лукиана (1898/99 гг.; 1903/04 гг.) и Эсхила (одну из трагедий – 1903/04 гг.). Кроме того в 1891/92, 1894/95, 1896/97, 1899/1900 учебных годах профессор объяснял трагедии Софокла. Курсы, рассматривавшие творчество афинского драматурга, назывались по-разному, а именно: *Комментирование одной из трагедий Софокла* (1897/98 гг.; 1901/02 гг.), *Объяснение трагедии Софокла «Царь*

Эдип» (1885/86 гг.; 1888/89 гг.) и «*Антигона*» (1892/93 гг.), а также *Объяснение Софокла* и «*Царь Эдип*» (1884/85 гг.). Несколько курсов Ф.Н. Дьячан посвятил толкованию греческих ораторов (1882/83 гг.), в частности Олинфских речей Демосфена (1876/77 гг.) и «*Панегирика*» Исократы (1883/84 гг.) [Обозрение... 1874, с. 3–17; 1875, с. 57–70; 1876, с. 1–16; 1877, с. 3–22; 1878, с. 3–24; 1879, с. 3–25; 1880, с. 3–28; 1881, с. 1–22; 1882, с. 1–20; 1883, с. 1–20; 1884, с. 1–18; 1885, с. 1–15; 1886, с. 3–18; 1887, с. 3–18; 1888, с. 3–18; 1889, с. 3–18; 1890, с. 3–18; 1891, с. 1–16; 1892, с. 1–14; 1893, с. 1–14; 1894, с. 1–17; 1896, с. 1–16; 1897, с. 1–15; 1898, с. 1–18; 1899, с. 1–17; 1900, с. 1–19; 1901, с. 1–18; 1902, с. 1–19; 1903, с. 1–19]³.

О преподавательской деятельности Ф.Н. Дьячана можно говорить на основании сохранившихся воспоминаний. Самые объемные из них принадлежат бывшему студенту Варшавского университета Николаю Дубровскому. Несмотря на то, что он практически не называет имена упоминаемых им преподавателей, большинство из них угадываются вполне отчетливо. В том числе и Ф.Н. Дьячан. «Профессор, приступивший к объяснению *Metogabilia*, к удивлению нашему, оказался духовной особой, протоиереем. Лекцию свою он начал тонким фальцетом с биографии Ксенофонта. Все, что он сообщил нам в этой лекции, можно было найти в любом школьном учебнике. Что-нибудь нового в сравнении с тем, что мы вынесли из гимназии, он не сообщил» [Дубровский, 1908, с. 19]. Далее Н. Дубровский пишет о том, что студент 2-го курса М., слушавший лекцию с первокурсниками, сделал какое-то дополнение о Ксенофонте, неизвестное лектору, который попытался его опровергнуть, однако второкурсник, якобы, при всех доказал ему свою правоту, поставив лектора в весьма щекотливое положение.

Такую же бурю негодования у Н. Дубровского вызывали практические занятия Ф.Н. Дьячана, заключающиеся в переводах с русского языка на греческий. «Сам профессор почти каждую минуту ошибался. Мы бы его ошибок, вероятно, и не заметили, если бы среди нас не было того же студента 2-го курса М., который два-три указывал профессору на его ошибки. “Итак, господа”, заявлял профессор: “здесь необходима такая[-]то форма”. – “Но, профессор, кажется, это будет ошибка”, замечал студент и подносил профессору книгу, в которой указывал на соответствующее грамматическое правило». Профессор посмотрит, помолчит, подумает, посмотрит еще раз и скажет: «да, можно и так. – “Итак, господа, воспользуемся формой, предлагаемой студентом М., так как, очевидно, она вам более известна”. – “А разве можно и иначе”, – не успокаивался студент М. Профессор притворялся, что не слышал этого лукавого вопроса, и благополучно переходил к дальнейшему» [Дубровский, 1908, с. 19].

Удалось также обнаружить любопытные воспоминания другого студента, в будущем – известного украинского политического деятеля, историка, публициста,

³ Не удалось только найти данные за 1895/96 учебный год.

литературоведа Дмитрия Ивановича Дорошенко, который учился в Варшавском университете на протяжении осеннего семестра 1901/02 учебного года. Он писал: «Был среди профессоров и старенький священник о. Филипп Дьячан, галичанин, автор "Малороссийской грамматики", изданной когда-то во Львове. Он преподавал греческий язык, заставляя студентов переводить с греческого языка по учебнику, по которому я учился в гимназии. Он кричал на студентов как на школьников, и на его лекции ходило всего 1–2 студента» [Дорошенко, 2007, с. 47].

Весьма нелицеприятную оценку Н.Ф. Дьячана мы находим и в воспоминаниях известного историка и социолога, бывшего профессора Варшавского университета Николая Ивановича Кареева. Упомянув о том, что тот был галичанином и бывшим униатским священником, перешедшим впоследствии в православие, Н.И. Кареев пишет, что: «Он не вполне хорошо владел русским языком и, как говорили мне специалисты, был плохой эллинист» [Кареев, 1990, с. 167]. К сожалению, Николай Иванович не указал, кто были эти специалисты, сообщившие ему эту информацию.

С легкой руки того же Н.И. Кареева Ф.Н. Дьячан получил клеймо осведомителя попечителя Варшавского учебного округа Александра Львовича Апухтина (1822–1903). Согласно воспоминаниям, прямо с заседаний Совета Ф.Н. Дьячан шел в попечительскую квартиру, которая находилась на территории обширной университетской усадьбы [Кареев, 1990, с. 167]. Видимо, есть доля правды в том, что карьерным ростом Ф.Н. Дьячан в некоторой степени был обязан А.Л. Апухтину. Косвенным доказательством этого является речь протоиерея-профессора, посвященная 50-летию службы его покровителя [Дьячан, 1890].

То, что Ф.Н. Дьячан был ревностным русским патриотом и проводником русского влияния в Царстве Польском, едва ли подлежит сомнению. Интереснейший аргумент в пользу этого высказывания содержат упомянутые выше мемуары Н.И. Кареева: когда один из его коллег по Варшавскому университету, профессор ботаники Л.А. Ришави, услышав произнесенное Ф.Н. Дьячаном слово «ружжо» вместо «ружье», стал упрекать его, профессора, в незнании русского языка, то в ответ услышал: «Язык что? Чувства русские нужно иметь!» [Кареев, 1990, с. 168].

В середине 1870-х гг. Ф.Н. Дьячан принял православие. 25 марта 1875 г. он представился Александру II в числе депутации, «поднесшей Его Императорскому Величеству всеподданнейшее прошение о принятии униатов в лоно Православной церкви». Скорее всего, именно за это он был всемилостивейше пожалован наперсным крестом из личного кабинета императора и камилавкой. Уже 12 ноября 1877 г. Ф.Н. Дьячана причислили сверх штата к Варшавскому Кафедральному собору, с позволением при желании временами совершать богослужения [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 139 об.–141]. 9 апреля 1889 г. Святейший Синод удостоил его награждения палицей [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 144 об.–145].

В этой связи важно указать, что, согласно формулярному списку о службе, и жена, и дети ученого были православного вероисповедания. Скорее всего, в это время

они тоже перешли из греко-католичества в православие. Данную гипотезу подкрепляет то, что жена Ф.Н. Дьячана София Николаевна была дочерью греко-униатского священника. Потому маловероятно, что супруги решили крестить своих троих сыновей и двух дочерей по восточному обряду [РГИА, ф. 733, оп. 151, д. 154, л. 133]. К слову, один из сыновей профессора, Владимир, стал впоследствии историком, автором ряда научных работ [Дьячан, 1882; 1882; 1886].

Польский исследователь Л.Т. Блащик, весьма критично оценивающий как личность, так и научные достижения Ф.Н. Дьячана, отмечает, что до переезда в Варшаву он издал лишь одну работу о методике преподавания украинского языка, которая никак не ассоциировалась с его дальнейшей карьерой преподавателя греческой филологии [Błaszczuk, 2003, s. 161]. В этом контексте важен любопытный факт из научной биографии ученого: упомянутая «Методична граматика языка мало-русского», вышедшая во Львове в 1865 г. на украинском и польском языках [Дьячан, 1865; Diaczan, 1865], являлась одной из первых украинских школьных грамматик. А сам Ф.Н. Дьячан в 1862 и 1865 гг. впервые ввел в украинский язык термины «дієслово» (глагол) и «числівник» (числительное), которые используются до сих пор [Новий довідник... 2008, с. 164].

Научные достижения Ф.Н. Дьячана действительно были не столь велики. И это несмотря на то, что на протяжении 1882–1894 гг. он семь раз выезжал от университета в командировки за рубеж [Błaszczuk, 2003, s. 161]. Говоря о нем как об исследователе античности, следует упомянуть его магистерскую диссертацию и ряд статей, посвященных древнегреческому историку Геродоту. Обосновывая свой интерес к творчеству «отца истории», Ф.Н. Дьячан писал: «Для нас, Русских, Геродот имеет еще то особенное значение, что он первым из древних классиков посетил часть нашего дорогого отечества, описал нынешнюю южную Россию и изобразил нравы и обычаи тогдашних ее обитателей. Если Французы с восторгом читают К.Ю. Цезаря, немцы – К.К. Тацита, то отчего же нам, Русским, не полюбить Геродота, которому мы обязаны самыми древнейшими сведениями о нашей земле» [Дьячан, 1875, с. 3–4]. Цитируемая статья, в частности, посвящалась решению сразу трех вопросов: 1) родине Геродота; 2) его родным; 3) дате его рождения [Дьячан, 1875, с. 3–24]. Наиболее интересен, по нашему мнению, сюжет о Галикарнасе, его основании и ранней истории. Рассматривая родственный круг древнегреческого историка, Ф.Н. Дьячан установил имена его отца и матери, которых звали, соответственно, Ликс и Дрио, а также дяди и брата. Анализируя возможную дату рождения Геродота, ученый склонялся к мнению, что он родился в начале 490 г. до н.э., несколькими месяцами раньше Марафонского сражения и десятью годами раньше Саламинского (с. 24). Данная статья написана хорошим русским языком, содержит многочисленные ссылки на первоисточники, не только нарративные, но и эпиграфические, и в целом представляет большой научный интерес.

Ее текст практически целиком вошел в магистерскую диссертацию Ф.Н. Дьячана «Геродот и его музы», которую он посвятил ректору Варшавского университета Николаю Михайловичу Благовещенскому. В исследовании появились еще шесть таких

глав: 4-я «Воспитание и образование Геродота», 5-я «Остров Самос – вторая родина Геродота», 6-я «Приготовление Геродота к историографии», 7-я «Путешествия Геродота», 8-я «Где и когда Геродот написал свою историю», 9-я «Фурии – третья родина и место кончины Геродота», 10-я «Год смерти Геродота» [Дьячан, 1877]. Анонсируя свой труд, во введении автор пишет, что «...старался представить себе обстоятельства Геродотовой жизни и деятельности такими, как мне указали источники и современные требования науки» (с. III). Ф.Н. Дьячан использовал как специальные, так и обобщающие работы по истории Древней Греции и древнегреческой литературе (в частности, труды В. Ваксмута, Д. Грота, Ф.К. Дальмана, Э. Курциуса, К.О. Мюллера и др.). При этом сетовал на то, что многое из литературы ему оказалось недоступно. Во введении ученый, по традиции, пытался донести до читателя мысль, почему именно Иония стала местом рождения исторической науки. Повествуя о Самосе как второй родине Геродота, Ф.Н. Дьячан в свойственной ему манере начинает с описания самого острова – его топографии, географического положения, природных ландшафтов. По мнению автора, Геродот дважды посетил остров и во время своего первого пребывания изучил здесь ионийский диалект (с. 126). Теоретической подготовке Геродота, которая предшествовала написанию им труда его жизни, посвящена 6-я глава диссертации, в которой ученый пытается доказать, что «отец истории» предварительно изучил всю известную ему логографическую литературу.

Существенно знания Геродота обогатились во время его путешествий, которым посвящена следующая, 7-я глава исследования. Историк объехал все в то время известные части света: Азию, Африку, Европу. Само сочинение Геродота, по мнению Ф.Н. Дьячана, свидетельствует, что его путешествия простирались от реки Евфрат, городов Сузы и Агбатаны и страны Колхиды до Великой Греции, Сицилии, а может быть, – Карфагена с востока на запад, «от города Элефантины и страны Аравии до реки Дуная и нынешней южной России с юга на север» (с. 205–206). Именно эти путешествия дали Геродоту тот разнообразный материал, который есть в его произведении. Отдельная глава диссертации посвящена уточнению того места, где Геродот написал «Историю». Ф.Н. Дьячан при этом опирается на данные древних авторов, в частности, на сведения лексикографа Свида, и приходит к выводу, что труд своей жизни он начал писать либо в Галикарнасе, либо в Самосе (с. 215). В этой же главе автор анализирует античную историческую традицию, повествующую о разделении труда «отца истории» на 9 книг, и приходит к выводу, что именно Александрийские грамматики дали каждой книге истории Геродота название одной из девяти Муз (с. 219). Предпоследняя глава посвящена афинской колонии – Фурии, которая и стала третьей родиной и местом кончины Геродота. Примечательно, что, как и в случае с Самосом, ученый подробнейшим образом рассматривает топографию, природные условия и основные занятия населения города Сибариса, на месте которого, якобы, и возникли Фурии.

По нашему глубокому убеждению, труд Ф.Н. Дьячана вполне соответствовал уровню магистерских диссертаций второй половины XIX в. и отражал состояние развития современного ему антиковедения. Мы видим глубокий анализ первоисточников, в основном древнегреческих авторов, которыми свободно оперирует автор.

По сути, единственным трудом, который Ф.Н. Дьячан опубликовал после получения степени магистра, была книга «Основы и времена греческих неправильных глаголов с указанием корней и происходящих от них слов» [Дьячан, 1881]. По мнению Л.Т. Блащика, она скорее была учебником для гимназий, нежели пособием для студентов университетов. Тем не менее после выхода этой работы, рекомендованной Министерством народного просвещения в качестве учебника для средних учебных заведений, Ф.Н. Дьячана назначили на должность и.о. ординарного профессора [Błaszczuk, 2003, s. 162].

В общей сложности Ф.Н. Дьячан проработал в Варшавском университете целых 30 лет. 19 января 1906 г., спустя два года после увольнения, Ф.Н. Дьячан скончался на 75 году жизни в имении Высокое Седлецкой губернии [Карский, 1906, с. 319]. Как бы не относились к нему современники и некоторые современные исследователи, Ф.Н. Дьячан в Варшаве оставил после себя добрую память. Это, в частности, подтверждает обнаруженная нами заметка, которую поместили в одной из местных газет через пять лет после его смерти: «...в Успенской церкви в Варшаве прошла заупокойная панихида и литургия в пятую годовщину кончины первого ее настоятеля (1872–1874 гг.), заслуженного профессора Варшавского университета по кафедре греческой словесности Филиппа Никитича Дьячана» [Варшавский дневник, 1911].

Рассмотрев, таким образом, научно-педагогическую деятельность профессора Ф.Н. Дьячана, мы пришли к заключению о том, что это была поистине неординарная личность. Начав свою деятельность в качестве учителя гимназии и униатского священника, он затем дорос до звания заслуженного профессора университета и протоиерея православной церкви. Образ Ф.Н. Дьячана являет собой пример истинно российского патриота, полезная деятельность которого была неоднократно отмечена правительственными орденами и наградами. ►

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Бережанська земля: історико-мемуарний збірник / упоряд. В. Лев. Нью-Йорк; Париж; Сідней; Торонто: Комітет «Видавництва Бережани», 1970. 878 с.
Варшавский дневник. 1911. 18 января. № 31.
Волинець Н. Дьячан Пилип // Тернопільський енциклопедичний словник: у 4 т. / редкол.: Г. Яворський та ін. Тернопіль: Видавничо-поліграфічний комбінат "Збруч", 2004. С. 553.
Дзендзелівський Й.О. Дьячан Пилип Микитович // *Українська мова: енциклопедія*. Вид. 3-тє. Київ: Українська енциклопедія, 2007. С. 171.
Дорошенко Д. Мої спомини про давнє минуле (1901–1914 роки): Науково-популярне видання / ред. А. Троскот; передм. К. Галушко. Київ: Темпора, 2007. 272 с.
Дубровський Н. Официальная наука в Царстве Польском (Варшавский Университет по личным воспоминаниям и впечатлениям). СПб.: Тип. Север, 1908. 138 с.
Дьячан В. Антиеврейское движение в Польше в прежнее времена. Варшава, 1882. 15 с.

- Дьячан В.* Краткие очерки по истории германского государственного устройства. Варшава: Губернская тип., 1886. 19 с.
- Дьячан В.* Участие народа в верховной власти в славянских государствах до изменений их государственного устройства в XIV и XV веках. Варшава: Тип. Носовского, 1882. VIII, 201 с.
- Дьячан Ф.* Основы и времена греческих неправильных глаголов с указанием корней и происходящих от них слов. Варшава, 1881. VIII, 168 с.
- Дьячан Ф. Н.* Геродот и его музы. Историко-литературное исследование. Ч. 1. Варшава: Тип. М. Земкевича, 1877. 237 с.
- Дьячан Ф. Н.* Исследование о родине, родных и годе рождения Геродота // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1875. CLXXIX. Май. С. 3–24.
- [*Дьячан Ф. Н.*] Ко дню юбилея пятидесятилетней службы А. Л. Апухтина, попечителя Варшавского учебного округа. М., 1890. 15 с.
- Дьячан П.* Методична граматика языка мало-русского. Львов: Ставропигийский ин-т, 1865. 142 с.
- Кареев Н. И.* Прожитое и пережитое / подготовка текста, авт. вступ. ст. и коммент. В. П. Золотарева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 382 с.
- Карский Е. Ф.* Ф. Н. Дьячан. Некролог // *Русский филологический вестник*. 1906. Т. LV. № 1–2. С. 319.
- Крижанівська О.* Історія української мови. Історична фонетика. Історична граматика: навч. посіб. Київ: ВЦ “Академія”, 2010. 248 с.
- Ляшенко О. Л.* Рідкісні видання граматик української мови в зібранні університетської бібліотеки // *Вісник Одеського Національного Університету. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство*. 2012. Т. 17. Вип. 2(8). С. 73–85.
- Мельник І.* Театр «Руська Бесіда» // *Збруч*. 29.03.2014. URL: <http://zbruc.eu/pode/20590> (дата обращения: 07.02.2016).
- Михальченко С. И.* Историко-филологический факультет Варшавского университета. 1869–1917: Очерк истории кафедр. Брянск: Изд-во Брян. гос. пед. ун-та, 2005. 102 с.
- Михальченко С. И.* Историко-филологический факультет Императорского Варшавского университета: опыт истории кафедр (1869–1915) // *Российские университеты в XVIII–XX веках: сб. науч. ст.* Воронеж, 2004. Вып. 7. С. 3–30.
- Новий довідник: Українська мова. Українська література. Вид. 5-е. Київ: Казка, 2008. 864 с.
- Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете на 1874/5 академический год // *Варшавские университетские известия (ВУИ)*. 1874. № 4. С. 3–17.
- Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете на 1875/6 академический год // *ВУИ*. 1875. № 4. С. 57–70.
- Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете на 1876/7 академический год // *ВУИ*. 1876. № 4. С. 1–16.
- Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете на 1877/8 академический год // *ВУИ*. 1877. № 4. С. 3–22.
- Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете на 1878/9 академический год // *ВУИ*. 1878. № 5. С. 3–24.

Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете в 1902/1903 академическом году // ВУИ. 1902. № IX. С. 1–19.

Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете в 1903/1904 учебном году // ВУИ. 1903. № IX. С. 1–19.

Птицын А.Н. Учителя-галичане в Царстве Польском в последней трети XIX века // *Российско-польский исторический альманах*. Вып. VII. Ставрополь, 2014. С. 149–163.

Птицын А.Н. Эмиграция русинской интеллигенции из Габсбургской монархии в Россию в последней трети XIX в. // *Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории*. Вып. 14. Ставрополь, 2013. С. 68–84.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 151. Д. 154.

Седляр О. «Галицько-руська матиця»: завдання, організація, члени товариства (1848–1870) // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність: Зб. наук. пр.* 2012. Вип. 21. С. 668–692.

Archiwum Państwowe m. st. Warszawy (APW). Zesp. 214. Sygn. 346.

Archiwum Państwowe m. st. Warszawy. Zesp. 214. Sygn. 347.

Archiwum Państwowe m. st. Warszawy. Zesp. 214. Sygn. 350.

Błaszczuk L.T. *Filologia klasyczna na Uniwersytecie Warszawskim w latach 1816–1915. Cz. II. 1862–1915*. Warszawa: Wydawnictwa UW, 2003. 373 s.

Diaczan F. *Metodyczna gramatyka języka mało-ruskiego*. Lwów: Z drukarni Instytutu Stauropigiańskiego, 1865. 136 s.

Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum: emendatum auctum. Edidit Fr. Miklosich. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1862–1865. 1171 p.

REFERENCES

Berezhans'ka zemlja: istoriko-memuarnij zbirnik [Berezhanskaya land: historical memoir collection]. Uporjad V. Lev. New York; Paris; Sydney; Toronto: Komitet "Vidavnicva Berezhani", 1970. 878 p. (in Ukrainian).

Varshavskii dnevnik [The Warsaw diary]. 1911. 18 yanvary. № 31 (in Russian).

Volinec' N. Djachan Pilip [Dyachan Philip], in: *Ternopil's'kij enciklopedichnij slovník: u 4 t.* Redkol.: G. Javors'kij ta in. Ternopil': Vidavnicno-poligrafichnij kombinat "Zbruch", 2004. P. 553 (in Ukrainian).

Dzdzzelivs'kij J.O. Djachan Pilip Mikitovich [Dyachan Philip N.], in: *Ukrains'ka mova: enciklopedija*. Vid. 3-te. Kiev: Ukrains'ka enciklopedija, 2007. P. 171 (in Ukrainian).

Doroshenko D. *Moi spomini pro davne minule (1901–1914 roki): Naukovo-populjarne vidannja* [My memories of an ancient past (1901–1914 years): Scientific-popular editions]. Ped. A. Trostot; peredm. K. Galushko. Kiev: Tempora Publ., 2007. 272 p. (in Ukrainian).

Dubrovskij N. *Oficial'naja nauka v Carstve Pol'skom (Varshavskij Universitet po lichnym vospominanijam i vpechatlenijam)* [Official science in the Kingdom of Poland (Warsaw University on personal memories and impressions)]. St. Petersburg: Tipografija Sever, 1908. 138 p. (in Russian).

D'jachan V. *Antievrejskoe dvizhenie v Pol'she v prezhnje vremena* [Anti-Jewish movement in Poland in the old days]. Warsaw, 1882. 15 p. (in Russian).

- D'jachan V. *Kratkie ocherki po istorii germanskogo gosudarstvennogo ustrojstva* [Brief essays on the history of the German state system]. Warsaw: Gubernskaja tipografija, 1886. 19 p. (in Russian).
- D'jachan V. *Uchastie naroda v verhovnoj vlasti v slavjanskih gosudarstvach do izmenenij ih gosudarstvennogo ustrojstva v XIV i XV vekah* [The participation of the people in the supreme power in the Slavic countries to change their polity in the XIV and XV centuries]. Warsaw: Tipografija Nosovskogo, 1882. VIII, 201 p. (in Russian).
- D'jachan F. *Osnovy i vremena grecheskih nepravil'nyh glagolov s ukazaniem kornej i proishodjashchih ot nih slov* [Fundamentals and the Greek irregular verbs indicating the roots and place them words]. Warsaw, 1881. VIII, 168 p. (in Russian).
- D'jachan F.N. *Gerodot i ego muzy. Istoriko-literaturnoe issledovanie. Ch. 1* [Herodotus and his muse. Historical and literary study]. Warsaw: Tipografija M. Zemkevicha, 1877. 237 p. (in Russian).
- D'jachan F.N. *Issledovanie o rodine, rodnym i gode rozhdenija Gerodota* [Study on the homeland, family and year of birth of Herodotus], in: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija*. 1875. SLXXIX. Maj. P. 3–24 (in Russian).
- [D'jachan F.N.] *Ko dnju jubileja pjatidesjatiletnej sluzhby A.L. Apuhtina, popechitelja Varshavskogo uchebnogo okruga* [By the day of the anniversary of fifty years of service A.N. Apukhtin, curator of the Warsaw school district]. Moscow, 1890. 15 p. (in Russian).
- Djachan P. *Metodichna gramatika jazyka malo-ruskogo* [Methodical grammar of the Malo-Russian language]. L'vov: Stavropigijiskij in-t, 1865. 142 s. (in Ukrainian).
- Kareev N.I. *Prozhitoe i perezhitoe / podgotovka teksta, avt. vstup. st. i komment.* V.P. Zolotareva [Lived and experienced / Preparation of the text, the authors. introd. art. and comments, V.P. Zolotarev]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1990. 382 p. (in Russian).
- Karskij E.F. F.N. D'jachan. *Nekrolog* [F.N. Dyachan. Obituary], in: *Russkij filologicheskij vestnik*. 1906. T. LV. № 1–2. P. 319 (in Russian).
- Krizhaniv's'ka O. *Istorija ukrains'koi movi. Istorichna fonetika. Istorichna gramatika: navch. posib* [History of the Ukrainian language. Historical phonetics. Historical Grammar: Teach. guidances]. Kiev: VC "Akademija", 2010. 248 p. (in Ukrainian).
- Ljashenko O.L. *Ridkisini vidannja gramatik ukrains'koi movi v zibranni universitets'koi biblioteki* [Rare edition of Ukrainian grammar in the collection of the University Library], in: *Visnik Odes'kogo Nacional'nogo Universitetu. Serija: Bibliotekoznavstvo, bibliografoznnavstvo, knigoznnavstvo*. 2012. T. 17. Vip. 2(8). P. 73–85 (in Ukrainian).
- Mel'nik I. *Teatr "Rus'ka Besida"* [Theatre "Russian Conversation"], in: *Zbruch*. 29.03.2014. Available at: URL: <http://zbruc.eu/node/20590> (assessed: 07.02.2016) (in Ukrainian).
- Mihal'chenko S.I. *Istoriko-filologicheskij fakul'tet Varshavskogo universiteta. 1869–1917: Ocherk istorii kafedr* [History and Philology, University of Warsaw. 1869–1917: A Short History Departments]. Bryansk: Bryansk State Pedagogical University Publ., 2005. 102 p. (in Russian).
- Mihal'chenko S.I. *Istoriko-filologicheskij fakul'tet Imperatorskogo Varshavskogo universiteta: opyt istorii kafedr (1869–1915)* [History and Philology of the Imperial University of Warsaw: the experience of the history departments (1869–1915)], in: *Rossijskie universitety v XVIII–XX vekah: sb. nauch. st.* Voronezh, 2004. Vyp. 7. P. 3–30 (in Russian).

Novij dovidnik: Ukrains'ka mova. Ukrains'ka literatura [The new directory: Ukrainian language. Ukrainian literature]. Vid. 5-e. Kiev: "Kazka" Publ., 2008. 864 p. (in Ukrainian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1874/5 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1874/5 academic year], in: *VUI*. 1874. № 4. P. 3–17 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1875/6 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1875/6 academic year], in: *VUI*. 1875. № 4. P. 57–70 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1876/7 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1876/7 academic year], in: *VUI*. 1876. № 4. P. 1–16 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1877/8 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1877/8 academic year], in: *VUI*. 1877. № 4. P. 3–22 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1878/9 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1878/9 academic year], in: *VUI*. 1878. № 5. P. 3–24 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1879–1880 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1879–1880 academic year], in: *VUI*. 1879. № 4. P. 3–25 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1880/81 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1880/81 academic year], in: *VUI*. 1880. № 5. P. 3–28 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1881/2 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1881/2 academic year], in: *VUI*. 1881. № 6. P. 1–22 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1882/3 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1882/3 academic year], in: *VUI*. 1882. № 6. P. 1–20 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1883/4 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1883/4 academic year], in: *VUI*. 1883. № 5. P. 1–20 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1884/5 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1884/5 academic year], in: *VUI*. 1884. № 8. P. 1–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1885/6 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1885/6 academic year], in: *VUI*. 1885. № 8. P. 1–15 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete na 1886/7 akademicheskii god [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1886/7 academic year], in: *VUI*. 1886. № 7. P. 3–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1887/8 akademicheskome godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1887/8 academic year], in: *VUI*. 1887. № 7. P. 3–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1888/9 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1888/9 academic year], in: *VUI*. 1888. № 7. P. 3–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1889/90 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1889/90 academic year], in: *VUI*. 1889. № 8. P. 3–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1890/91 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1890/1 academic year], in: *VUI*. 1890. № 7. P. 3–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1891/92 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1891/2 academic year], in: *VUI*. 1891. № 8. P. 1–16 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1892/93 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1892/3 academic year], in: *VUI*. 1892. № VIII. P. 1–14 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1893/4 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1893/4 academic year], in: *VUI*. 1893. № VIII. P. 1–14 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1894/95 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1894/5 academic year], in: *VUI*. 1894. № VIII. P. 1–17 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1896/7 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1896/7 academic year], in: *VUI*. 1896. № VII. P. 1–16 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1897/8 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1897/8 academic year], in: *VUI*. 1897. № IX. P. 1–15 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1898/9 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1898/9 academic year], in: *VUI*. 1898. № VIII. P. 1–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1899/1900 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1899/1900 academic year], in: *VUI*. 1899. № VIII. P. 1–17 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1900/1901 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1900/1901 academic year], in: *VUI*. 1900. № 6. P. 1–19 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1901/1902 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1901/1902 academic year], in: *VUI*. 1901. № VII. P. 1–18 (in Russian).

Obozrenie prepodavaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1902/1903 akademicheskom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1902/1903 academic year], in: *VUI*. 1902. № IX. P. 1–19 (in Russian).

- Obozrenie преподаvaniya predmetov v Imperatorskom Varshavskom universitete v 1903/1904 uchebnom godu [Review of teaching subjects at the Imperial University of Warsaw in the 1903/1904 academic year], in: *VUI*. 1903. № IX. P. 1–19 (in Russian).
- Ptitsyn A.N. Uchitelya-galichane v Tsarstve Pol'skom v poslednei treti XIX veka [Teachers Galicians in the Kingdom of Poland in the last third of the XIX century], in: *Russko-pol'skii istoricheskii al'manakh*. Stavropol, 2014. № VII. P. 149–163 (in Russian).
- Ptitsyn A.N. Emigratsiya rusinskoj intelligentsyi iz Gabsburgskoi monarchii v Rossiyu v poslednei treti XIX v. [Emigration Ruthenian intelligentsia from the Habsburg monarchy in Russia in the last third of the XIX century], in: *Stavropol'skii al'manakh Rossiiskogo obshchestva intellektual'noi istorii*. Stavropol, 2013. № 14. P. 68–84 (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive]. F. 733. Inv. 151. D. 154 (in Russian).
- Sedlyar O. «Galyts'ko-rus'ka matytsya»: zavdannya, organizatsiya, chleny tovarystva (1840–1870) [“Galician-Ruthenian ‘matytsya’”: objectives, organization, association members (1848–1870)], in: *Ukraina: kul'turna spadshchyna, natsional'na svidomist', derzhavnist'*: Zb. nauk. pr. 2012. № 21. P. 668–692 (in Ukrainian).
- Archiwum Państwowe m. st. Warszawy (APW)* [State Archive m. St. Warszawy]. Zesp. 214. Sygn. 346 (in Polish).
- Archiwum Państwowe m. st. Warszawy* [State Archive m. St. Warszawy]. Zesp. 214. Sygn. 347 (in Polish).
- Archiwum Państwowe m. st. Warszawy* [State Archive m. St. Warszawy]. Zesp. 214. Sygn. 350 (in Polish).
- Błaszczyk L.T. *Filologia klasyczna na Uniwersytecie Warszawskim w latach 1816–1915. Cz. II. 1862–1915* [Classical philology at the University of Warsaw in the years 1816–1915. Part II]. Warszawa, 2003. 373 p. (in Polish).
- Diaczan F. *Metodyczna gramatyka języka mało-ruskiego* [Methodical grammar of the Malo-Russian language]. Lwów, 1865. 136 p. (in Polish).
- Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum: emendatum auctum* [Palaeoslovenicae-Lexicon Graeco-Latinum]. Edidit Fr. Miklosich. Vindobonae: Guilelmus Braumueller, 1862–1865. 1171 p. (in Church Slavic).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВУИ – Варшавские университетские известия

РГИА – Российский государственный исторический архив

APW – Archiwum Państwowe m. st. Warszawy